

одинъ по улицѣ, а другой по пустоши. Жердевъ и Мальцевъ пустились за ними въ погоню, но однако не догнали ихъ. Возвратясь затѣмъ къ избитому, они узнали въ немъ Дениса Митрофанова, который едва промолвилъ Жердеву, что избилъ его Варфоломѣй Малышевъ, Алексѣй и Ефремъ Звегинцевы. На сѣту, возлѣ мѣста, гдѣ лежалъ Денисъ Митрофановъ было нѣсколько лужъ крови.

6 марта Денисъ Митрофановъ былъ отправленъ приставомъ въ больницу, откуда онъ вышелъ только 10 апрѣля. Изъ сообщенія старшаго врача Курскихъ богоугодныхъ заведеній и актовъ освидѣтельствованій Дениса Митрофанова видно, что лицо его, послѣ побоевъ было отчетливо и покрыто кровоподтеками: у обоихъ наружныхъ угловъ глазъ и на стѣнкахъ его носа были ссадины, на наружной сторонѣ правой руки и на лѣвомъ плечѣ были кровоподтеки, причѣмъ движенія лѣвой руки были затруднены, на головѣ его были три раны, причѣмъ одна изъ нихъ самая большая состояла изъ четырехъ ранъ, подъ одною изъ которыхъ образовался желобокъ въ кости черепа. Во время пребыванія Дениса Митрофанова въ больницѣ у него образовалась рожа, перешедшая почти черезъ все тѣло, а затѣмъ образовался рядомъ съ одной изъ зажившихъ уже ранъ большой нарывъ. По заключенію врача г. Унтита жизнь Дениса Митрофанова находилась въ опасности, какъ отъ рожи, такъ и отъ самой раны, а по заключенію врачебнаго отдѣленія Курскаго Губернскаго Правленія и врача Попова у Дениса Митрофанова вслѣдствіе причиненныхъ ему въ голову ранъ произошли неправильное сокращеніе языка и неправильность въ лицѣ, а именно искривленіе и подергиванія лица, которыя указывая на постоянное раздраженіе нервныхъ центровъ мозга, управляющихъ мышцами лица и языка, могутъ или совѣтъ проити или перейти въ болѣе серьезное страданіе нервной системы, напримѣръ въ эпилепсію, нѣмоту, глухоту и параличъ. Поврежденія Денису Митрофанову были нанесены тупымъ орудіемъ и съ значительною силой.

Варфоломѣй Малышевъ, Алексѣй и Ефремъ Звегинцевы не признали себя виновными въ нанесеніи тяжкихъ ранъ Денису Митрофанову и объяснили, что вечеромъ 5 марта 1888 г. они напались сильно пьяны и ничего не помнятъ что тогда произошло.

Недавно дѣло это разбиралось въ Курскомъ окружномъ судѣ и на основаніи вердикта присяжныхъ застѣдателей постановлено: крестьянина Варфоломея Карпова, Малышева подвергнуть аресту при полиціи срокомъ на два мѣсяца, крестьянъ Алексѣя Григорьева и Ефрема Григорьева Звегинцевыхъ считать оправданными по суду. Гражданскій искъ, предъявленный Денисомъ Антоновымъ Митрофановымъ къ подоудамому Варфоломею Карпову Малышеву въ суммѣ ста руб. признать подлежащимъ удовлетворенію и взыскать означенную сумму съ него. Варфоломея Малышева въ пользу Дениса Митрофанова. Судебныя по дѣлу издержки взыскать съ Варфоломея Малышева, а въ случаѣ его несостоятельности принять на счетъ казны.

КУРСКІЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Какъ извѣстно театрѣ имѣетъ глубокое образовательное и нравственное значеніе; хорошая прочувственная игра артиста оставляетъ и въ образованномъ человѣкѣ сильное впечатлѣніе; благородное, честное и правдивое слово артиста, направленіе души изображаемаго героя часто будитъ въ апатичной природѣ ополчившагося человѣка лучшія ощущенія и хотя на короткое время обновляетъ его, и тѣмъ сильнѣе дѣйствіе хорошей игры на малоразвитаго и малообразованнаго обывателя нашихъ захолустьевъ отъ пошлой мелочности жизни. Простой человѣкъ вдругъ начинаетъ понимать высокіе подвиги добра и правды, хотя бы и въ преувеличенномъ сказочномъ видѣ. Надолго образъ изображеннаго героя, его глубокая любовь, безкорыстіе, правдивость, настойчивость въ стремленіи къ своему идеалу остается въ темной и непроевѣщенной душѣ простаго человѣка и пролагаетъ въ ней свѣтлую дорогу. Человѣка непосредственнаго съ младенчески чистой душой театръ можетъ иногда совершенно переродить и направить по свѣтлой до-

рогѣ разума и правды. Остроуміе, веселость, находчивость артиста также дѣйствуетъ благоприятно. Театръ даетъ возможность простому человѣку познакомиться съ хорошимъ русскимъ языкомъ, съ плавною и складною рѣчью, съ веселыми мотивами, хорошими стихами, забавными разсказами, не говоря уже про то, что послѣ тяжелаго дневнаго труда театръ представляетъ пріятный отдыхъ, удаляющій массу отъ вредныхъ увлеченій пьянствомъ и безобразныхъ похожденій гуляющаго человѣка. Вотъ почему драматическая труппа хорошаго состава всегда приноситъ большую пользу. Играющая въ настоящее время въ нашемъ Лазаретномъ саду труппа, имѣетъ весьма порядочный составъ артистовъ. Уже двѣ большія пьесы «Безъ вины виноватый» и «Материнское благословеніе» доказали, что артисты нашего лѣтняго театра — вполне приличные артисты, хорошо знакомые со сценой, довольно умѣло относящіеся къ постановкѣ пьесъ. Такимъ образомъ артисты нашего Лазаретнаго сада отвѣчаютъ даже и на прихотливый вкусъ заправскаго любителя лѣтнихъ театральныхъ удовольствій. Пьеса «Материнское благословеніе» не смотря на ходульное и сантиментальное свое содержаніе прошла вполне удовлетворительно. Изъ играющихъ въ труппѣ артистовъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе г. Холинъ и г. Селивановъ.

Н. М.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Глава шестая.

Продолженіе. *)

Познакомимъ читателей съ содержаніемъ мнѣнія Лихонина, которому такое важное значеніе придаво было Степановымъ.

„Комитетъ, говоритъ Лихонинъ, выслушавъ всѣ записки и словесныя объясненія членовъ своихъ по вопросу объ усадебной осадебности, приступилъ къ рѣшенію сего вопроса. Прежде всего онъ призналъ нужнымъ опредѣлить какъ разумѣть слова Высочайшаго рескрипта относящагося къ сему предмету. Въ рескриптѣ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осадебность, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени приобретаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Въ отношеніи же министра внутреннихъ дѣлъ эта Высочайшая воля выражена такъ: крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осадебность приобретаемая ими въ собственность посредствомъ выкупа. Комитетъ находитъ, что въ томъ и другомъ выраженіи ясно и не подлежитъ толкованію только то, что помѣщики обязаны прежде всего оставить крестьянамъ ихъ усадебную осадебность, но впредь до выкупа оставить, разумѣется, не въ собственность, а въ пользованіе. Затѣмъ крестьяне, какъ сказано въ рескриптѣ, приобретаютъ усадьбу въ собственность посредствомъ выкупа. Здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ разумѣть слово: приобретаютъ? Можно понимать его тройко во 1-хъ что приобретение это обязательно для крестьянъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ и для помѣщиковъ обязательна уступка усадьбы; во вторыхъ — что приобретение это крестьянамъ предоставляется въ видѣ права, а уступка для помѣщиковъ — обязательна и въ 3-хъ что ни то, ни другое не обязательно и представляется взаимному добровольному соглашенію. Всѣ эти три значенія примѣняются одинаково къ слову: *приобрѣтаютъ*, употребляемому въ рескриптѣ. Затѣмъ комитетъ разсуждалъ, что принимать выкупъ въ первомъ смыслѣ, т. е. обязательнымъ для той и другой стороны невозможно; потому что мѣра эта въ исполненіи своемъ встрѣтитъ, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, огромныя затрудненія и произведетъ вредныя послѣдствія, какъ видно изъ представляемыхъ комитету нѣкоторыми членами подобныхъ соображеній и фактовъ. Принимать же во второмъ значеніи едва ли возможно; ибо съ одной стороны часть упоминаемыхъ затрудненій и неудобствъ остается и при обязательности уступки со стороны помѣщиковъ, а съ другой стороны толкованіе это нельзя допустить потому еще, что обязательность продажи можетъ существовать только при обязательности или необходимости покупки, а въ противномъ случаѣ, если одной сторонѣ даетъ

ся только право, т. е. оставляется на произволъ покупать или не покупать, то затѣмъ же принуждать другую сторону къ непремѣнной уступкѣ? И такъ остается только принять выкупъ въ 3-мъ значеніи, т. е. крестьянамъ предоставляется приобретать въ собственность усадьбу по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. На семъ основаніи петербургскій комитетъ полагаетъ, что слова рескрипта объ усадебной осадебности надлежитъ принять въ слѣдующемъ смыслѣ: помѣщики обязаны оставить крестьянамъ въ пользованіе усадебную осадебность, доколѣ они не приобретутъ ее въ собственность посредствомъ выкупа. Выкупъ же совершается по добровольному соглашенію и взаимному условію крестьянъ съ помѣщиками въ опредѣленный срокъ. Комитетъ полагаетъ, что только въ этомъ видѣ мѣра сія можетъ быть исполнена безъ затрудненій. Если большинство согласится на такое рѣшеніе, то составивъ изъ членовъ комитета редакціонную комиссію, которой поручить: примѣняясь къ означенному главному толкованію составить главныя статьи объ усадебной осадебности для проекта положенія, взявъ при семъ въ соображеніе всѣ представляемыя доселѣ членами и председателемъ комитета предположенія по сему предмету. Независимо отъ сего поручить канцеляріи комитета составить изъ всѣхъ, представленныхъ членами записокъ общій сводъ затрудненій, неудобствъ и вредныхъ послѣдствій сопряженныхъ съ обязательною уступкою и принудительнымъ выкупомъ усадебной осадебности.

На отзывѣ Степанова предводителемъ дворянства была положена слѣдующая резолюція: „пріобщить къ свѣдѣнію и разсмотрѣнію будущаго комитета“.

Но въ Курскомъ губернскомъ комитетѣ мнѣніе Степанова, равно какъ и многія другія частныя мнѣнія не докладывались и не разсматривались вовсе.

Нѣкоторые изъ частныхъ мнѣній дворянъ о предстоящемъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости разсматриваютъ положенія и указанія той правительственной программы, которая должна была быть краеугольнымъ основаніемъ для работъ будущаго губернскаго комитета и для созданія имъ проекта объ улучшеніи быта крестьянъ. Авторы мнѣній замѣчаютъ и указываютъ въ которыхъ по ихъ убѣжденію слабыя мѣста программы, а также тѣ затрудненія и неудобства, которыя могутъ встрѣтиться при примѣненіи ея къ дѣлу и стараются по своему крайнему разумѣнію найти мѣры и способы для устраненія найденныхъ затрудненій и неудобствъ.

Во главѣ такихъ мнѣній мы по справедливости можемъ поставить мнѣніе князя Кавкасидзе.

Въ началѣ своего мнѣнія Кавкасидзе заявляетъ, что онъ „внимательно изучилъ постановленія и распоряженія правительства для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и С.-Петербургской. Сличивъ эти постановленія и распоряженія съ положеніемъ крестьянъ Курской губерніи, онъ нашелъ, что помѣщики Курской губерніи отъ различія условій быта, количества и качества земли, при безусловномъ примѣненіи новыхъ правилъ, встрѣтятъ затрудненія и невыгоды“.

Въ чемъ же дѣло?

„Теперь многія усадьбы крестьянъ, говоритъ Кавкасидзе, поселены въ видахъ охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ, садовъ, сѣнокосовъ и прочихъ угодій, отдѣльными выселками въ центръ помѣщичьихъ земель. Отчужденіе ихъ отъ помѣщичьихъ земель невозможно; потому что въ такомъ случаѣ они должны раздѣлить свои земли. Крестьянскій скотъ и птица, вслѣдствіе чрезполосности, будутъ встреблять помѣщичьи посѣвы и сѣнокосы. Кроме того сторожъ, приобретающій неотъемлемую собственность усадьбу въ центрѣ оберегаемыхъ имъ угодій, можетъ легко сдѣлать ее притономъ воровства, и помѣщикъ, потерявъ право уданія не немедленно вора, долженъ будетъ долгое время терпѣть растрату своего имущества и содержать особыхъ надсмотрщиковъ“.

Въ отвращеніе этого неудобства князь Кавкасидзе предлагаетъ предоставлять помѣщикамъ въ теченіе извѣстнаго времени заимѣть необходимыя для нихъ крестьянскія усадьбы другими по собственному ихъ усмотрѣнію, пре-

*) Продолженіе. См. № 43 Кур. Губ. Вѣд.